

ВЛАДИМИР ПОДЛУЗСКИЙ

МЫ ТАКИЕ, КАК ВСЕГДА...

РУССКИЙ ВОПРОС

Я живу среди тлеющих отчеств,
Средь искрящей огнём тишины.
Что-то сумрачно мне от пророчеств
Насчёт мира, любви и войны.

Жизнь такая шальная, как мелочь,
Что звенит бесшабашно в горсти.
И не зря просыпается смелость,
От которой уже не уйти.

На экране и в городе танцы
И пустые кормушки для птиц.
И задумались даже исландцы
О возврате священных границ.

И всё чаще в избушке и в хате,
Зажигаясь от злата волос,
О нешуточной русской утрате
Над стаканом пылает вопрос,

ПОДЛУЗСКИЙ Владимир Всеволодович родился 5 июня 1953 года в потомственной учительской семье в селе Рохманово Брянской области. Служил в армии. Более сорока лет отработал журналистом. Член Союза писателей России. Автор четырёх книг. За роман в стихах "Тарас и Прасковья" стал лауреатом Национальной литературной премии "Щит и меч Отечества". Живёт в Сыктывкаре.

Задаваемый нам матерями
И любовью, что всё же одна:
Мы Россию уже потеряли,
Или нас потеряла она?

ИВАНОВЫ

Николаю Иванову

Мы не стары, мы не новы,
Мы такие, как всегда.
Ивановы, Ивановы —
Золотая череда.

По дымящейся державе —
Колокольни, бубенцы...
Прихожане, каторжане
И великие бойцы.

Куль зерна и горсть половы,
Пара слёз и громкий смех...
Ивановы, Ивановы
Выпить к празднику не грех.

Мы народ, а не прослойка,
Душу русским не трави.
Как и прежде, мчится тройка
Вдоль нескошенной травы,

Через синие дубровы
И певучий белый свет...
Ивановы, Ивановы
Едут к Богу на обед.

Вы к ним под руку не суйтесь
С кучей скучных заморок,
Коль живёте, будто все,
Бесам выплатив оброк.

Будьте же вовек здоровы
Средь печалей и страстей,
Ивановы, Ивановы,
Цвет божественных гостей.

БИТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Я не ищу копеечных сенсаций —
Каналы ими пичкают сполна.
Промеж космических цивилизаций
Возносится над Сирией война.

Недаром плачет на земле икона,
Хоть многим то знаменье нипочём...
Созвездья Ориона и Дракона
Размахивают атомным мечом.

А мы, полурабы и полубоги,
Кому-то подпеваем в полутон,
Пока гремящие земные дроги
Не грохнутся о твердь, как Фээтон.

У нас короткая святая память
И длинное наследие греха,
И потому какой-то недопаныч
Под Киев подпускает петуха.

А что ж молчим? Да, кажется, воюем!
И вроде бы на нужной стороне.
То плюнем на врага, то поцелуем —
Всё, как на русской, в общем-то, войне.

Два главных галактических закона
Удерживают полчище и рать:
Созвездья Ориона и Дракона
Пришла пора кому-то разнимать.

НА КОНУ

Зарастают бывшие дороги,
Догнивают мостницы избы,
И, как будто подземные боги,
Ядовитые лезут грибы.

На могилах ушедших усадеб,
Как и раньше, цветы и плоды.
И вздыхает, как некогда прадед,
Клён в предчувствии новой беды.

Зреют древнего моря рогозы
И усопшей реки камыши.
Отошли, словно воды, обозы,
Расплодилось клещи и ужи.

Никакая особая новость
Не смущает собой небосвод.
На кону деревенская совесть
И повенчанный с нею народ.

Ненасытное только кладбище
С окружающим миром в ладу.
Там родные пристанище ищут,
Поминальную ставят еду.

Может, взял бы кто их на поруки,
Да не видно вокруг ни души.
На постое в хоромах — гадюки,
А в хлеву затаились ужи.

СТАЛИН

Носить одних устали пьедесталы,
Других устал перевозить народ.
А я вот верю, что вернётся Сталин,
Держа шинель свою за отворот,

На площади, на улицы, на взгорья
И в скромные радушные дома,
Ведь далеко не от большого горя
Писали мы победные тома.

Я был в те дни пока ещё в утробе,
Но слышал неподдельный мамин плач
Из-за того, что возлежал во гробе
Среди Москвы отец, а не палач.

Взрослея, шёл я в мир. А мне навстречу
С его портретом мчалась шоферня
На узловую станцию Унечу
И чёрной ночью, и средь бела дня.

И дурачок, а может быть, блаженный
Носил такой же сталинский картуз
И говорил он, этот оглашенный,
Что вождь вернётся возродить Союз.

Носить одних устали пьедесталы,
Других устал перевозить народ.
А, может быть, уже вернулся Сталин
И выступит по радио вот-вот.

ПОБЕДА

Я чувствую волнение грядущей
Победы нашей русской толокí,
Оболганной, запятнанной, имущей
Одни лишь золотые медяки

Да тёсанные языками избы,
Шершавыми от кваса и от щей.
Мы победим всех завтра, лишь бы
Себя понять без всяких толмачей.

Кто царь Руси, а кто Кощей-Приблуда?
Кому давать обет, кому обед.
Кто сверху к нам пришёл, а кто — оттуда,
Где тот, не наш, как говорится, свет.

К кому пришли? К царю или Кощею?
Теперь уж отмахнуться не с руки.
И не вязать же вервию на шею,
Пока есть золотые медяки.

И есть подъём. И есть паром до Крыма.
И гордо ковыляющая степь.
И ужас отпадающего Рима,
Как ржавая кощеевская цепь.

Я чувствую волненье в русском горле
Победы той, что ждали тыщу лет,
Что на ковре летучем, на погоне
Спускается в Россию белый свет.